

Нет автора

**Вестник археологии и истории, издаваемый
Археологическим институтом.**

1886. Вып. 05.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом.: 1886. Вып. 05. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-4241-3816-4

ISBN 978-5-4241-3816-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *И. Андреевскій*.

СОДЕРЖАНИЕ 5-ГО ВЫПУСКА.

	СТР.
1. О Калачовѣ, какъ юристѣ-археологѣ и учредителѣ Археологическаго Института. М. Е. Андреевскаго.....	1 — 14
2. О трудахъ Калачова по крестьянскому дѣлу. Дѣйствит. члена Института И. Г. Данилова.....	15 — 24
3. Воспоминанія о Калачовѣ, какъ руководителѣ занятіями слушателей Археологическаго Института. Дѣйствит. члена Института А. Н. Львова.....	25 — 31
4. Послѣдніе дни жизни Калачова, по возвращеніи его, въ 1886 году, изъ-за границы. А. Н. Труворова.....	32 — 38
5. Письма, сообщенія и телеграммы, вызванныя кончиною Калачова...	39 — 78

О Лжеучителѣ Мензелинѣ. Статья Д. Смышляева, помѣщаемая по предсмертному распоряженію Н. В. Калачова.....	1 — 40
---	--------

Къ этому выпуску приложенъ портретъ основателя Археологическаго Института Николая Васильевича Калачова.

Mikhail Bakunin

Н. В. КАЛАЧОВЪ.

ЧТЕНІЯ, ПОСВЯЩЕННЫЯ ЕГО ПАМЯТИ,

ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТЪ

3-го ДЕКАБРЯ 1885 ГОДА.

Н. В. КАЛАЧОВЪ,**какъ юристъ-археологъ и учредителъ Археологическаго
Института.**

Время и обстоятельства, окружающія молодого ученаго въ первой порѣ его научныхъ стремленій, значительно предопредѣляютъ его дальнѣйшіе шаги въ научной области. Конецъ тридцатыхъ и начало сороковыхъ годовъ въ русскихъ университетахъ вообще, а въ Московскомъ въ особенности, проявляли замѣтное движеніе. Вотъ какіе новые факторы стали вліять на новыя стремленія, особенно въ средѣ юридическихъ факультетовъ. 1) Только что вступила въ законную силу новая величественная кодификація съ монументальнымъ сборникомъ „Полное собраніе законовъ“. 2) Археографическая Коммисія только-что начала дѣйствовать, и за изданнымъ сборникомъ актовъ, привезенныхъ Археографическою Экспедиціею, стала безпрестанно дарить новыми томами актовъ первѣйшей важности. 3) Только-что преобразованные юридическіе факультеты по уставу 1835 года стали пополняться молодыми учеными, вышедшими изъ исторической школы Савинья и выступившими съ историческимъ методомъ для разъясненія обширнаго, только-что кодифицированнаго русскаго права. Въ частности, въ Москвѣ эти могучіе факторы усиливались не менѣе могучимъ прошлымъ. Плеяда историковъ и лицъ, интересовавшихся прошедшимъ Россіи, ютилась въ Обществѣ исторіи и древностей. И если глава скептической школы Каченовскій уже не дѣйствовалъ болѣе съ 1835 года, то сильныя волны его скептическаго ученія еще не улеглись. Правда, ни въ чемъ не сомнѣвавшійся,

все себя уяснивший и безапелляционно разрѣшивший М. П. Погодинъ былъ убѣжденъ, что побѣдоносно раскидалъ ненавистныхъ ему скептиковъ въ разныя стороны, но скептическое направленіе дѣлало свое дѣло: вызывало въ молодежи стремленія къ исторической критикѣ, жажду разобраться въ массѣ памятниковъ, работать самостоятельно.

Среди даровитой молодежи, охваченной этимъ новымъ движеніемъ и подавленной новыми могучими факторами, былъ и Н. В. Калачовъ, любознательный, хорошо подготовленный, строгій къ труду, не знавшій усталости, положившій на себя обѣтъ дѣятельности.

На школьной скамьѣ его, какъ и многихъ его сверстниковъ, заинтересовала величественная картина собиранія Русской земли Московскими царями и смѣло составленный первый кодексъ—Судебникъ. Уголовное содержаніе Судебника составило предметъ первой, юношеской работы Калачова (1). Но совершивъ ее, Калачовъ разочаровался въ самыхъ приемахъ, на эту работу положенныхъ, и у него возникли важные вопросы: почему уложенное въ Судебникахъ можно считать за право, какую связь эта московская кодификація имѣла съ дѣйствительнымъ правомъ народа, какое же это было право, насколько оно легло въ основаніе московскаго. Мучительны были эти вопросы для Калачова, но они привели его къ важному для него и для насъ рѣшенію: не туда, не къ московскому праву надо направить изслѣдованіе, надо подняться въ глубь, въ старь, тамъ искать живыхъ, вѣчныхъ юридическихъ образовъ, правду Русскаго народа. И это рѣшеніе вывело его на путь *юриста-археолога*,—путь, пройденный имъ съ рѣдкимъ успѣхомъ.

Калачовъ поднялся въ вышнія отдаленныя области вѣчеваго склада и подвергъ своему изученію Русскую Правду (2). Капитальная эта работа о Русской Правдѣ, увѣнчанная магистерскою степенью и открывшая ему кафедру исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ, представляетъ трудъ, къ которому слѣдуетъ подходить съ особымъ уваженіемъ по двумъ слѣдующимъ причинамъ: 1) какъ ученое изслѣдованіе, оно оставило

(1) См. въ Юрид. запискахъ Рѣдина, «О Судебникѣ царя Іоанна Васильевича», т. I, 1841, стр. 47—160; т. II, 1842, 306—408.

(2) Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, М. 1846.

далеко за собою всё предыдущія изслѣдованія, и по группировкѣ фамилій русскихъ правдъ будетъ долго имѣть значеніе классической работы. 2) Эта работа столкнула Калачова съ существомъ общаго права Россіи и возбудила въ немъ стремленія понять и разрѣшить такіе вопросы, которыхъ не разрѣшить отдѣльному изслѣдователю, но стремленіе къ разрѣшенію которыхъ сдѣлалось задачею его жизни и побуждало его къ неустанной дѣятельности—какъ можно болѣе собрать еще неизвѣстнаго, еще скрывающагося въ рукописяхъ, скромно почивающихъ въ неизвѣстныхъ хранилищахъ. Этимъ объясняется вся его послѣдующая трудовая жизнь, правда, значительно разбрасывающаяся, но тѣмъ не менѣе направляющаяся неуклонно къ поднятію той завѣсы, за которою стоятъ могучія основы русскаго права, имѣющія развернуться въ то великое и самобытное, которое всю жизнь стремился охватить Калачовъ.

Предавшись послѣ недолгаго занятія кафедрн, весьма энергичному разбору и изданію памятниковъ, разбору архивовъ и печатанію ихъ актовъ, Калачовъ въ теченіи всей этой долготѣнной архивной работы по временамъ останавливается и высказывается относительно тѣхъ вопросовъ, которые заняли его въ Русской Правдѣ. Занимавшіе его вопросы затрогивались имъ не случайно, но систематически. Разрѣшая ихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, онъ раскидываетъ ихъ по своему пути, и по этимъ статьямъ, какъ по букетамъ вѣчно живыхъ цвѣтовъ, поставленнымъ въ видѣ вѣхъ на пути этого юриста-археолога, можно прослѣдить весь этотъ путь, который привелъ Калачова къ созданію Археологическаго Института.

Именно, встрѣтившись при изученіи Русской Правды съ высокими юридическими обычаями русскаго народа, для Калачова, какъ юриста, дѣлавагося уже археологомъ, неотступно ставился вопросъ: что же управляло народною жизнію рядомъ съ этимъ правомъ, записавшимся въ Русскую Правду. Уже въ самомъ изслѣдованіи о Русской Правдѣ помѣщены указанія, хотя коротенькія, на нѣкоторые памятники византійскаго права, имѣющіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходство съ постановленіями русскихъ правдъ. Но что это за сходство? Какая связь Византійскаго права съ обычнымъ правомъ вѣковаго періода? Мучимый этимъ вопросомъ и сознавая обязанность дать разъясненія своимъ слушателямъ, онъ берется за Коричную Книгу и извѣстное его изслѣдованіе „о значеніи Коричей въ системѣ древняго Русскаго